

наталья
Александрова

Наталья
Александрова

Жаба
на пуантах

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга издавалась под названием «Дурдом с призраками».

Александрова, Наталья.

А46 Жабa на пуантах : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-111707-8

(Следствие ведут...)

ISBN 978-5-17-111708-5

(Иронический детектив)

Пытаясь заработать на жизнь, Василиса Селезнева устроилась помощницей в частное детективное агентство. Дело это оказалось нелегким: клиенты — люди простые и небогатые, заказов мало, а те, что есть, оплачиваются скудно. Но однажды в конторе появилась женщина, с первого взгляда на которую становилось понятно: эта дамочка знает, чего хочет, а денег у нее куры не клюют.

Просьба заказчицы — отыскать сбежавшую горничную — показалась Василисе до смешного простой, а потому подозрительной. Да и почему она обратилась именно в их задрипанное агентство? И прощательная Василиса как в воду глядела. Богатой дамочке было что скрывать, а по адресу горничной обнаружилась совершенно другая девушка.

Расследование приняло неожиданный оборот...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111707-8

ISBN 978-5-17-111708-5

© Н. Александрова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Все в этой женщине вызывало восхищение. Тщательно уложенные волосы, идеальная косметика, про одежду я уж не говорю. А самое главное — взгляд и повадка. Манеры свободные, но без малейшего налета вульгарности. То есть высший класс. Сразу становилось ясно, что передо мной сидит дама, которая твердо знает, чего она хочет. Мало того, всего этого она уже достигла, все получила, и у того, кто не то чтобы захочет, а только попытается отнять у нее хоть малую толику этого всего, нет ни единого шанса на успех. Причем она не станет драться с ним или рвать на части, как тигрица антилопу. Как-то так все устроится, что глупому и недалевидному типу, который захочет помешать ей, судьба сама воздаст по заслугам.

То есть я имела счастье общаться с женщиной, которая является полной хозяйкой жизни, причем не только своей, а жизни вообще.

Не подумайте, что мы с супердамой являемся задушевными подругами, сидим сейчас за чашкой кофе и обсуждаем своих мужей и общих знакомых.

Мужа, кстати, у меня в настоящий момент вообще нету, был, как говорится, да сплыл. Зато имеется Бонни, но об этом после. А из близких людей

на данный момент есть только дядя Вася, Василий Макарович Куликов, в прошлом — сотрудник милиции, а нынче — частный детектив.

Вот именно, мы с дядей Васей недавно открыли частное детективное агентство и теперь пытаемся заработать на жизнь. Сразу скажу — дело это трудное, заказов перепадает мало, а те, что находятся, оплачиваются скудно. И то сказать — клиент к нам идет небогатый, потому что расценки у дяди Васи — ниже некуда.

Офис нам снимать не по карману, так что принимает клиентов дядя Вася в собственной квартире, приспособил одну комнату под кабинет. В этом-то, с позволения сказать, кабинете мы и сидим сейчас с потенциальной заказчицей и ждем дядю Васю. Он сам назначил заказчице встречу на два часа дня, и вот, застрял в пробке. Это плохо, потому что скоро ей надоест ждать и она уйдет.

Хотя, может, оно и к лучшему, потому что дама явно не нашего с дядей Васей круга. К нам, как я уже говорила, обращаются люди попроще и заказы дают несложные — за женой, за мужем проследить, сотрудника небольшой фирмы проверить на предмет честности. Всякое, конечно, бывает в процессе работы, но эта женщина нам не подходит. Вряд ли муж ей изменяет, а если уж есть такой грех, то не станет она его выслеживать, а тем более кому-то поручать это дело, как-нибудь сама разберется.

— Не хотите ли чаю или кофе? — спросила я, хотя было ясно, что не станет она распивать наш дешевый кофе.

— Благодарю вас, не нужно, — спокойно ответила она.

Не стала корчить пренебрежительную физиономию, спрашивать, какой у нас кофе, и требовать немислимый зеленый чай с цветками мадагаскарской пассифлоры, а потом демонстративно протирать ложечку носовым платком и страдальчески поднимать брови, узнав, что у нас нету тростникового сахара. Что ж, как я отметила с первого взгляда, манеры у дамы весьма приличные.

В дверях заскрипел ключ, и я помчалась в прихожую.

— Ну, вы даете... — зашептала я, — человек уже десять минут ждет, неудобно...

Но вместо дяди Васи в дверь всунулась здоровенная морда песочного цвета. Морда была размером с приличный дорожный саквояж. Пасть оказалась раскрыта, только вместо аккуратно сложенного белья и носков, а также умывальных принадлежностей, оттуда торчали зубы и готовилась вылиться на пол приличная порция слюны.

— Дядя Вася! — завопила я, от возмущения забыв, что мы не одни в квартире. — Вы что, с ума сошли? Вы зачем его сюда притащили?

— А было у меня время к тебе его завозить? — огрызнулся дядя Вася, пытаясь пролезть в квартиру вслед за Бонни, передняя половина которого была уже в прихожей, в то время как задние ноги и хвост оставались на лестнице. — Ты не представляешь, что он там устроил! Оттого и задержались...

Он пропихнул наконец Бонни в прихожую, вошел сам и закрыл дверь. Я вспомнила, что у нас

клиент, и мигом привела дядю Васю в божеский вид — стащила с него куртку, подсунула тапочки и даже слегка пригладила редеющие волосы.

— Идите уж... — прошипела я. — С этим паршивцем я сама разберусь.

— Ну? — спросила я, уперев руки в боки и глядя на песочное чудовище самыми грозными глазами.

Бонни — бордосский дог, весит больше шестидесяти килограммов. Меня он страстно обожает, но совершенно не слушается. Бонни всерьез полагает, что это он должен меня опекать, поскольку я доверчивая, рассеянная и совершенно неприспособленная к жизни особа. Признает он только авторитет дяди Васи, и то не всегда. В общем, мы все трое неплохо ладим, потому что не помню, говорила я или нет, но эти двое — здоровенный бордосский дог и пожилой частный сыщик — вся моя семья на сегодняшний день.

Бонни три года, он очень красивый и породистый, поэтому, сами понимаете, многие владельцы бордосских догов хотели бы с нами породниться. И вот сегодня как раз была назначена предварительная встреча с предполагаемой невестой. И как раз позвонила заказчица, сказала, что у нее срочное дело, так что пришлось дяде Васе одному отвезти Бонни на смотрины. И кажется, ничего там не вышло. Хотя по виду моего рыжего сокровища этого не скажешь. Бонни довольно ухмылялся и пытался подлезть ко мне с нежностями.

— Бонни, — я добавила в голос строгости, — немедленно иди в комнату и сиди там тихо-тихо. У нас срочная работа.

Не знаю, понял ли он мои слова, скорее почувал, что сейчас я не в настроении играть, поэтому развернулся и пошел в комнату. Всего-то по дороге сшиб табуретку и оборвал вешалку на моем пальто. Это для нас семечки...

Я успела как раз к самому началу представления. Предполагаемую заказчицу звали Маргаритой Сергеевной Богуславской, она показала нам свой паспорт.

Это дядя Вася ввел такой порядок — пока клиент не представит документ, удостоверяющий личность, он с ним и двух слов не скажет. Потому что можно так нарваться... уж он-то знает. Были в его богатой практике прецеденты.

— Мне нужно, — заговорила Маргарита Сергеевна спокойно, — чтобы вы нашли одну девушку.

Мы с дядей Васей переглянулись — он, как и я, мигом просчитал заказчицу и сообразил, что она — птица не нашего полета. И вот получается, что оба мы с ним ошиблись. Раз в деле замешана девушка, стало быть, муженек наставил-таки нашей мадам Богуславской рога. О наличии мужа мы выяснили из паспорта.

Заказчица, надо полагать, увидела наши переглядывания, поняла их правильно и еле заметно усмехнулась. Ого, с нею нужно держать ухо востро! Впрочем, я сразу это поняла.

— Девица работала у нас в доме горничной и пропала, — сказала она.

— Вы не могли бы выразиться яснее? — Очевидно, дяде Васе надоело ходить вокруг да около,

он решил действовать прямо. — Что конкретно требуется от нас?

— Я могу закурить? — спросила заказчица, что, несомненно, говорило в пользу ее хороших манер. Обычно люди такого уровня, как она, не спрашивают разрешения у наемных работников. Впрочем, мы еще не стоворились.

Я молча придвинула ей пепельницу, которую подарили дяде Васе на прошлый Новый год два наших приятеля — капитаны милиции Творогов и Бахчинян.

Пепельница представляла собой фарфорового охотника в тирольской шляпе с перышком. За спиной у него было двуствольное ружье, на поясе висели убитые утки. У ног его располагалась собака с длинными ушами. Она делала вид, что лакает воду из того места, куда стряхивают пепел и кладут окурки.

Не знаю, откуда наши друзья-капитаны взяли эту штучку, подозреваю, что нашли на помойке, потому что половина собаки была отколота, как и кусок ружья. Но весь фокус заключался в том, что фарфоровый охотник являлся точной копией дяди Васи — тот же нос бульбочкой, насупленные брови, сосредоточенный вид... Дяде Васе очень понравился подарок, он держал пепельницу на своем рабочем столе, чтобы любоваться своей скульптурной копией.

Маргарита Сергеевна достала длинную темную сигарету и прикурила от изящной золотой зажигалки. Как я уже говорила, все у этой дамы было подобрано с большим вкусом, уж как вни-

мательно я ни смотрела — ни к чему прицепиться не могла.

Итак, начала Маргарита Сергеевна, они с мужем и свекровью живут в загородном доме в элитном коттеджном поселке на берегу озера на Карельском перешейке. Дом довольно большой, поэтому с ними проживает трое слуг — кухарка, горничная и шофер. Он же убирает зимой снег, может по мелочи починить машину, а летом занимается садом. Этого количества прислуги вполне хватает, домоправительницу они не держат, она, Маргарита Сергеевна, в состоянии поставить персоналу четкие задачи и проследить за их выполнением.

Снова мы с дядей Васей переглянулись — точно, у такой женщины не забалуешь.

Все шло хорошо, продолжала Маргарита Сергеевна, пока три дня назад у них не уволилась горничная. То есть она не уволилась, а ушла. Ушла без предупреждения, без уведомления, хотя в контракте сказано, что персонал обязан предупредить нанимателя об увольнении за две недели, равно как и наниматель, со своей стороны, обязан сделать то же самое. Разумеется, речь не идет о форс-мажорных обстоятельствах, как-то: умышленная порча хозяйского имущества или подозрение в краже. В таком случае в дело вступают совсем другие условия.

— Она вас обокрала? — уточнил дядя Вася. — Каков размер ущерба?

— Да нет... — Заказчица досадливо поморщилась и резко затушила сигарету.

Пепельница качнулась, и показалось даже, что половина собаки вздрогнула и попыталась отскокить от горящего окурка.

— Понимаете, она просто ушла. Ушла без предупреждения, сбежала...

— Как конкретно она могла это сделать?

Я спрашивала не просто так. Сама в свое время жила в загородном доме, знаю, что это такое. Элитный коттеджный поселок — это вам не деревня Запечье или Малые Дворики. Такие поселки обычно располагаются подальше от большой трассы и от других населенных пунктов. И добраться от них до шоссе можно только на собственном автомобиле, никакой общественный транспорт, разумеется, не ходит. Я несовременная женщина, не только машину не вожу, но даже на велосипеде ездить не умею, поэтому так и сидела все шесть лет своего замужества в загородном доме. Если нужно в город, то либо муж отвезет по дороге на работу, либо к соседям пристроишься. Уж на крайний случай такси можно вызвать, но вряд ли горничная так сделала.

— Так каким образом ушла ваша горничная? — повторила я вопрос. — Ее отвез ваш водитель? Или у нее имелось собственное транспортное средство?

Выяснилось, что в тот день у горничной был выходной. И водитель довез ее до автобусной остановки на шоссе, это километров семь. Водитель ничего не заподозрил, Люся — горничную зовут Людмила — вела себя как обычно, они болтали о пустяках, из вещей у нее имелась с собой только дамская сумка, большая, конечно, но сейчас все так ходят.

— Она должна была вернуться вечером, — продолжала Маргарита Сергеевна, — водитель поехал ее встречать, проторчал там почти час, стал звонить ей на мобильный. Она ответила и сказала, что уволилась, больше работать на этих хозяев не станет.

— Она объяснила почему?

— Нет, просто отсоединилась. Водитель вернулся и доложил все мне, телефон ее больше не отвечал. Тогда мы пошли в ее комнату и обнаружили, что все ее вещи исчезли. Когда она успела вынести чемодан — я ума не приложу. Водитель клянется, что ничего не видел, кухарка тоже. Оба они работают у нас несколько лет, у меня нет причин им не верить.

— Вы проверили ценные вещи? — вступил в разговор дядя Вася, сидевший до этого молча.

— Разумеется! — Заказчица пожалала плечами. — Тем более что ни крупных сумм денег, ни драгоценностей я дома не держу. Есть кое-что у мужа в сейфе, я поглядела там в первую очередь, сейф не тронут. В доме есть, конечно, ценные вещи — столовое серебро, картины, фарфор... — она покосилась на пепельницу, — но все это вещи громоздкие, их на себе не унесешь. Тем более что все они целы.

— Стало быть, все цело, — подвел итог дядя Вася. — Горничная вас не ограбила, не испортила ценное имущество, даже, я так понимаю, не получила причитающихся ей денег. Потому что сегодня двадцатое марта, а деньги вы ей платите в конце месяца, так ведь?

— Так. — Маргарита Сергеевна наклонила голову и достала еще одну сигарету.

— Так чего же вы от нас хотите? — осторожно спросил дядя Вася. — Чтобы мы нашли вашу девушку и слегка ее пожурили? Нехорошо, мол, подводить хозяев, следует две недели отработать, прежде чем убегать тайком... Мало ли какая у нее имелась причина, может, ваш муж, уж простите за резкость, к ней приставал...

Я ожидала, что сейчас разразится гроза, и с упреком поглядела на своего компаньона — с чего это его так разбирает? Наше дело — внимательно выслушать человека, если клиент неперспективный — отказаться, но зачем же хамить?

Но ровным счетом ничего не случилось, Маргарита Сергеевна если и рассердилась, то даже бровью не повела. Да уж, выдержки этой женщине не занимать!

— Все это свекровь... — Вот теперь она едва заметно поморщилась. — Она утверждает, что у нее пропали вещи.

— Вот как? — оживился дядя Вася. — И что же у нее пропало?

Маргарита Сергеевна тяжело вздохнула.

— Понимаете... моя свекровь... в общем, ей семьдесят лет. И она... как бы сказать...

— В маразме? — понимающе кивнул дядя Вася.

— Ну не то чтобы совсем в маразме... но, в общем... короче, она говорит, что горничная украла у нее альбом с фотографиями.

— Да ну? — не выдержала я. — Да на... да зачем ей понадобился этот альбом?

А про себя добавила: «На фига козе баян?»

— Именно это я ей и сказала. Но свекровь страшно рассердилась, она понятия не имеет, зачем девчонке понадобился альбом, но он пропал. А это, как вы понимаете, самое дорогое, что у нее есть. Она очень расстроилась, и муж мой принял это близко к сердцу. Ведь факт остается фактом — горничная ушла тайком. Никто ее не притеснял, не обижал, не было никаких скандалов, и вот... Обращаться в милицию у меня нет причин — ничего же ценного не пропало...

— Да уж... — согласился дядя Вася, — если вы будете милицию по такой ерунде вызывать, в то время как на свободе разгуливают опасные преступники...

Чтобы он окончательно не сел на своего конька, я незаметно дернула его сзади за рукав. В конце концов, если бы милиция выполняла свою работу качественно и в срок, то нам незачем было бы открывать частное детективное агентство. Все преступники оказались бы пойманы, граждане спокойно гуляли бы по улицам. И занимались бы мы с дядей Васей исключительно слежкой за неверными супругами. А ему это уже надоело до чертиков, сам недавно жаловался.

— Поэтому я прошу вас найти нашу бывшую горничную Люсю, а я сама с ней поговорю. Думаю, недоразумение разъяснится.

— И как мы должны ее искать? — встрепенулся дядя Вася. — У вас есть ее координаты? Вы видели ее паспорт?